

СПОГАДИ. ЩОДЕННИКИ

УДК94 (477)

Олександр Тарасенко

ЩОДЕННИК О. М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО

Публікується щоденник історика Олександра Лазаревського. Він є видатним дослідником України XVII – XVIII ст. Його великий особистий архів зберігається в Інституті рукопису Національної бібліотеки України, що слугує для сучасних дослідників важливим джерелом історичної інформації. Біографія О. Лазаревського в цілому досліджена. Запровадження в науковий обіг його щоденника стане в пригоді для наступних історичних досліджень.

Ключові слова: Олександр Лазаревський, щоденник, історичне джерело, біографія.

Творчий доробок Олександра Матвійовича Лазаревського повсякчас перебуває у полі зору істориків, його багатющий особовий архівний фонд не одне десятиліття є джерелом різноманітного документального матеріалу для кількох поколінь дослідників. Сама лишень постать видатного українського вченого, попри чимало кількість біографічних публікацій, потребує подальшого вивчення [1]. Значний обсяг джерел особового походження, пов'язаних з О. М. Лазаревським, – листи, автобіографія, спогади тощо – оприлюднені та введені до наукового обігу. Змістовний перелік історіографії та джерел представлений у книзі відомого сучасного біографа О. М. Лазаревського Нелі Герасименко [2].

Але у фонді Лазаревського Інституту рукопису НБУ ім. В. І. Вернадського НАНУ зберігається його щоденник [3], який правдоподібно в дослідженнях безпосередньо не використовувався, відтак не введений до наукового вжитку. Принаймні, у літературі посилання на цю одиницю зберігання нам не траплялися, хоча «навколо» її усі архівні справи фонду любісінько опрацьовані. Тим більше викликає джерелознавче зацікавлення той факт, що у листку використання справи-щоденника є відмітки дослідників.

Зовні пам'ятка являє собою зошит розміру 4А на 58 аркушах, з них – 13 чистих. На 10 аркуші наклеєний лист П. М. Житецького. Записи охоплюють період з 26 серпня 1888 р. по 6 травня 1901 р. (?) Очевидно, цей зошит-щоденник є лише фрагментом інших, більших за обсягом щоденникових записів О. М. Лазаревського. Записи в цьому зошиті вочевидь робилися автором нашвидку і час від часу, іноді через значні проміжки часу. А кілька років взагалі пропущено.

Текст написаний чорними чорнилами, *вкрай нерозбірливим почерком*. Нам удалося прочитати більшу частину тексту щоденника, яка й представлена в даній публікації. Але перед тим висловимо кілька спостережень. Щоденникові записи О. М. Лазаревського локалізуються чотирма містами – Київ, Конотоп, Чернігів та Санкт-Петербург. Є один запис про відвідання ним Полтави. Більше часу Олександр Матвійович проводив у Києві, київські новини найчастіше потрапляли в поле його зору. Чимало інформації стосується також Конотопа і зокрема діяльності Конотопського земства.

Як годиться, цікавими та водночас украй суб'єктивними, з критичним відтінком знаходимо характеристики відомих та мало відомих постатей. Природно, у щоденнику чимало згадок про Шевченка. Але водночас впадає в око брак інформації сімейного характеру та про особисту творчу роботу, що на разі важко пояснити.

© Тарасенко Олександр Федорович – кандидат історичних наук, доцент кафедри всесвітньої історії, ЧНПУ імені Т. Г. Шевченка.

Будь-який щоденник «постачає» інформацію по двох магістральних напрямках: перше – щодо подій сучасності; друге – щодо характеристики самого автора. Що важливіше – залежить від постановки дослідницького питання й інформативності джерела. У даному випадку щоденник О. М. Лазаревського, на нашу думку, попри цікаву, але значною мірою відому інформацію про тогочасні події, насамперед гарно характеризує самого Олександра Матвійовича.

Критика, що іноді сягає ригоризму в працях О. М. Лазаревського по відношенню до правлячої української еліти, до можновладців, до шляхетства, не є стилістичним прийомом, як, наприклад, у того ж таки П. О. Куліша. Творчість і особистість О. М. Лазаревського знаходилися в онтологічному зв'язку, вони цілісні й незмінні. Можна навіть припустити, що в своїх працях історик був стриманішим, поблажливішим до своїх історико-літературних героїв, ніж у своїх оцінках сучасників. Про це згадує й М. С. Грушевський, який не був особисто знайомий з Лазаревським, але дуже цікавився ним.

Лексика пам'ятки збережена, пунктуація відтворена згідно з сучасними нормами правопису. Слова і частини тексту, що не вдалося прочитати, позначені крапками у квадратних дужках. Коли не прочитані окремі слова все-таки дозволяли зрозуміти головну думку оповідання, вона також бралася у квадратні дужки.

* * *

1888 г.

26 августа. Тихомиров рассказал несколько историй. Назначение вице-губернатором в Чернигов Балашова.

28-29 сентября. Уездное земское собрание, может быть последнее в нормальном его виде. Пробыл эти дни в Конотопе (Голова К.Ф. Кулябка). [*Різко обговорювали питання про медицину для селян*].

1 октября. Панихида по Гр. П. Галагану. Галаган успел много написать. В 1883 г. был я у него (единственный раз) в Сокиренцах и тогда он говорил мне, что только собирается писать свои записки. В них он хотел распространиться о таких своих соседях, которые особенно злоупотребляли крепостным правом. Интересны были бы его воспоминания о том, как начиналось дело освобождения крестьян. Из рассказов В. В. Тарновского (Старшего †1866 г.) знаю, что Тарновский и Галаган были советчиками у вел. кн. Елены Павловны по крестьянскому делу вообще и по отношению к Малороссии особенно. В память о тех советах и совещаниях вел. кн. Елена Павловна подарила Галагану известную картину Соколова «Рекруты». Тарновскому хотела подарить портрет Шевченко, рисованный им самим (бывший на выставке в Академии в 1859 или 1860 г.), но Тарновский отказался, избегая подарков.

Ноября 13. Во время сыпавшего сегодня снега, сверкнула молния и затем раздался удар грома.

Ноября 14. [*Про листи мамі з 1846 р., коли він поїхав до Санкт-Петербурга, і до її смерті 1879 р.*]. Говорила до смерті, что умереть не страшно, только детей жалко, ей тогда шел 79 год.

1889 г.

26-28 сентября. Земское собрание в Конотопе. В этом году председатель собрания прикрикнул на «сельских» гласных, что они очень дурно табак курят: «Это вам не волостное правление!» Такой окрик был уже не удивителен. [*Поліцейські вихватки Кулябки. Вибори земських начальників*].

18 октября. Говорил с Лебединцевым о возможности возобновления Юго-Западного отдела географического общества. Рассказал между прочим, как три года назад Прахов с помощью волынского архиерея Палладия и губернатора фон Валя обирал по церквам волынские древности, которые потом должно быть присвоил, ибо говорил, что завез их будто в Петербургский университет, которого [...] уже был профессором. Прахов не прочь поторговать древностями, такая слава о нем идет не от сегодня. Всё беда, что нет в Киеве музея, который, конечно, многое бы сохранил от ограбления таких любителей, как профессор Прахов и [...] Кибальчич.

31 октября. Вчера повторился удар у А.С. Лашкевича (ред. КС) и сегодня он умер. Оказалось, что сего «богатого» попа Новозыбковского уезда не на что похоронить.

1-15 ноября. Лашкевича похоронила на деньги, собранные между приятелями. Затем оказалось, что семьи не на что кормиться, не говоря уже об уплате неотложных долгов. Поэтому вдова начала распродавать всякую бронзу и старый фарфор, который ей достался от Николая Петровича Бороздны. Бороздна, умирая, всё свое движимое и недвижимое имение завещал двум дочерям Петру Немировича-Данченко, ибо сии две дочери его, Бороздны. Все остатки прежнего богатства Бороздны, в том числе и остатки библиотеки Ивана Бороздны (поэта), перешли к жене Лашкевича, а теперь всё это пойдет в продажу, т. к. не на что жить.

20 декабря. Вернувшись из Чернигова, Николай Федорович Кулябка рассказал, как Анастасьев, Черниговский губернатор, дает наставления будущим земским начальникам. Прежде всего, земские начальники ни в коем случае не должны по участкам ездить в каких-нибудь таратайках, а должны завести хорошие экипажи; затем, – не говорить крестьянам ВЫ, позволять им у земских начальников целовать руки, буде пожелают и проч. Общие правила поведения вычитываются из какой-то статьи «Гражданина», перепечатанной для сего в «Черниговских губернских ведомостях». А на днях один из кандидатов в земские начальники по Козелецкому уезду (Баранович из с. Заворочи) рассказал свое представление Анастасьеву.

– Ну, что же, как вы будете обращаться с волостными старшинами, на ВЫ или на ТЫ?

– Я, ваше превосходительство, служил немного в военной службе...

– Ну и прекрасно, значит. – А для разъездов по участку необходимо завести приличный экипаж.

– Я, ваше превосходительство, думаю купить карету...

Карету думает покупать сей барин, а семье почти что нечего есть: его мать и две перезрелые сестры живут теперь у вдовы Лашкевич, уплачивая самую незначительную сумму за квартиру с пищей. Имение заложено, перезаложено, но для апломба предполагается к покупке карета...

1890 г.

Января 17. Умер Неплюев, пробывший более 17 лет на Черниговском губернском предводительстве и не принесший никакой ни пользы, ни вреда. Из огромного богатства его издержал крупные суммы сын его на крестьянские школы около Ямполья. Сам Неплюев был по преимуществу «дворянин», кое-что было хотевший сделать для дворянства. Издавал он какую-то и газету в этом духе, в Чернигове, но редактором ему подвернулся проходимец Михаил Иванович Лилеев и поэтому в газете всё было пошло и гадко.

Интересно сопоставление судеб Неплюева и Дурново. Отец последнего, будучи управляющим у отца Неплюева, нажил хорошее состояние, которое дало возможность Дурново-сыну (И.Н.) выучиться французскому языку и выйти в люди, аж до получения министерского портфеля. А Неплюев-сын, начавши с гвардии, – остался ни с чем, ибо был и губернским предводителем только потому, что ровно не кому было занимать сей пост светского архиерея.

1 февраля. [Открытие земских начальников]. Анастасьев написал для земских начальников циркуляр-наставление. Напечатано в «Гражданине». Его выписывают все черниговские полицейские. Рассказ Рачинского (К.А.).

Интересна личность этого Рачинского. Такая пустота при таких отличных дарованиях, при таком солидном образовании.

У Драгомирова и другой его сын отправил себя на тот свет, как выразился отец в частной записке. Год назад застрелился 17-ти лет его сын от любви; причина смерти последнего неизвестна. Что это, рок или условия воспитания?

17 февраля. Приезжал Драгомиров. [Очевидно, до Конотопа. Лазаревський 30 років не зустрічався, але пом'ятав по лицю. Розповідь про розум Драгомирова, вважав його «умницею»].

23 февраля. Был гр. Милорадович и рассказал, что Черниговскому губернатору от министра внутренних дел прислана на заключение докладная записка Кулиша, поданная им на дело министру. В этой записки Кулиш прежде всего просит разрешить ему вновь стать русским подданным, т. к. до сих пор оставался австрийским подданным,

а затем предлагает правительству употребить его труд и знание на какое-нибудь дело, добавляя, что когда он служил в Варшаве у Черкасского, то получал 5000 руб. жалованья... Что это? Крайняя ли нужда или прежнее блуждание Кулиша от одной крайности к другой?

1893 г.

Января 2. Сегодня у В. В. Тарновского собралась редакция Киевской старины. Был тут между прочими и Дудка-Степович, которого называют несомненным побочным сыном Галагана.

Вице-губернатор Левашов – известный брехун и пустомеля. Привез Анастасьеву письмо, что он, Левашов, есть [...] древней православной фамилии.

1894 г.

31 июля. Назначенный зимою вместо Веселкина губернатор Андриевский «объезжает» теперь губернию. [*Лазаревський передає слухи про «оригінальниченьє» губернатора*]. Андриевский – офицер, в Турецкой войне замечен, но в чем то свихнулся и перешел в гражданскую службу. [*Далі Лазаревський змальовує неприємний портрет Андриєвського, який завершує оцінкою «Проходимець»*].

1895 г.

25 января. [...]

1896 г.

Февраля 8. [...]

Февраля 24. Был приглашен студентами на их вечер, на котором происходило чествование памяти Шевченко. Говорили, читали, пели... Нам, старикам, недомыслие молодых во многих вопросах явственно, но словами ее не остановить. Нужно бы большее сближение. Тут же видел и студентов духовной академии. Один из них, по-видимому, уже серьезно занимается наукой. Говорил, что изобилие тем студенческих сочинений [...] нет мест. [*Мабуть малося на увазі – «в науку»*].

Февраля 25. Сегодня первый раз была гласная панихида в Киеве по Шевченко. Тарновский В.В. ездил к Игнатьеву просить разрешение панихиды по Шевченко. [*Дозвіл без попереднього оголошення*]. Служили в Георгиевской церкви. Народу было много, но всё обошлось тихо.

Февраля 26. У Тарновского празднование памяти Шевченко, было человек 20 с небольшим. Говорили короткие речи. Закончили вечер пением под аккомпанемент Лысенко.

1896 г.

19 марта. [...]

28-31 мая. Ездил в Полтаву, не был в ней с 1872 г. Осматривал в Окружном суде архив старых дел XVIII в., которыми когда-то занимался.

23 августа. [*Про роздратування Драгомирова з приводу не призначення його дочки фрейліною*]. В конце сентября был в Киеве Сухомлинов и заходил два раза ко мне. Рассказывал как Майков попал в вице-председатели академии.

3 октября. Был Витте. Кузьменко рассказывал, что Витте просил его передать гр. Л. Н. Толстому (Кузьменко и Толстой женаты на родных сестрах) просьбу написать дифирамб водочной монополии... Очень похоже на Витте [...], что можно для прославления имени своего.

4 декабря. Вчера умер о. Петр Гаврилович Лебединцев, бывший Софийский кафедральный протоиерей, до 30 лет. Большого ума и большой учености (местная история) был этот человек, но хитроумный. Большую роль играл среди киевского духовенства, пока не назначен был Иоанником, которого Лебединцев сильно умолил. В свою деятельность Лебединцев часто вводил политику и чем был очень не приятен. Желательно, чтобы когда-нибудь была обнародована переписка киевского начальства о постановке памятника Б. Хмельницкому. В этом вопросе интересно было препирательство Лебединцева с Юзефовичем (М.В.). Лебединцев был очень против памятника Хмельницкому (не умею объяснить мотивов) и ужасно горячился, доказывая, что памятник Хмельницкому нельзя ставить задом лошади к Михайловскому монастырю, из-за которого де едущий в Софию архиерей будет обращен лицом к этому заду лошади. Писал он в этом смысле Дрентальну, который заметил, что каждый архиерей, едущий

на лошадях, обращается к заду последних и ничего. Юзефович обвинял Лебединцева в пристрастии к Ивашкам – Выговскому, Брюховецкому и Мазепе, и в нелюбви к Хмельницкому, усматривая тут тенденцию. Говорят, что переписка была горячая и хорошо рисуемая сих двух старожилых киевлян. Софийское духовенство просило разрешения похоронить Лебединцева в Софии, но Ионнийкий (находящийся теперь в Петербурге) не соблаговолил просить разрешения выше, и Лебединцева похоронили на старом киевском кладбище – Щековице, где похоронен и брат его – Феофан. Сей последний, когда-то мне рассказывал, что митрополит Платон предлагал Петру Лебединцеву архиерейство, но Лебединцев не согласился, потому, что не де у него желания проделывать всю комедию поступления в монашество – поднимать брошенные ножицы и проч. Во всяком случае, София приведена Лебединцевым в тот порядок, в каком она теперь. Иногда Лебединцев и пересаливал, но был деятельнейший служитель ея благолепия. Свою библиотеку он завещал киевскому духовенству, но последнее, не находя места, сложило эту библиотеку в сундуки.

1897 г.

12 января. Вчера умер Мальшевский, а сегодня профессор богословия Фаворов. [...] Разговаривал об этом сегодня с Иконниковым, услышал от него, что обширный дневник оставил Ф. А. Терновский, изгнанный из Киевской академии Победоносцевым за статью о Филарете, напечатанную в «Новом времени». Дневник этот теперь едва ли не у Голубева, если да, то значит в руках не надежных.

16 января. Вчера, бывши у М., слушал показания по делу Кирилло-мефодиевского общества. Показания читались из подлинного дела. Прослушал все показания Костомарова. Всё оно исполнено крайнего малодушия. Есть такое: если бы Кирилло-мефодиевское общество преследовало какие-нибудь политические цели – я бы о нем донес правительству. В конце раскаяние и просьба о милости. Показания Шевченко совсем другого тона. Интересно его объяснение – почему он написал Сон, Кавказ и др. стихи. Следует надеяться, что все эти показания лет через 10 – 20 будут напечатаны. В Киеве копия, а подлинник в Санкт-Петербурге, в архиве III отделения.

8 февраля. Вечером получил от Тарновского известие, что вчера вечером умер Кулиш в своей Мотреновке. Сей час же написал Симонову и просил его написать для «Киевской старины» поминанье о Кулише. Вряд ли исполнит эту просьбу. А больше некому написать. Всё же много желчи от писаний Кулиша последних двух десятилетий. Кажется, что Симонов уже по одному своему возрасту мог бы быть совершенно объективным.

9 февраля. Получил от Симонова поминание о Кулише. Написано сходно. Поместил в мартовской книжке «Киевской старины».

[...] [*Розповідь про маніфестації студентів на солідарність з Ветровою, заарештовано до 200 чел.*]. Какой-то генерал требовал, чтобы казаки разгоняли студентов нагайками. Офицер отказался это делать, ссылаясь на инструкции своего начальства.

Науменко-отец давал уроки дочери Бродского (еврей-миллионер). Тот просил генерала разрешить передать Науменко-сыну деньги и книги для подготовки к экзамену в тюрьму. Тот разрешил, но деньги передали, а книги отказали. Потом просил и Драгомиров и книги передали. Студентов забрали 18 марта. 28 марта стали отпускать.

2 апреля. Об организации общества древностей и искусства. Из науковцев – лишь Антонович. Может будет и Киевский исторический музей.

21 октября. Вчера вечером получил карточку от Тарновского с просьбою приехать немедленно, чтобы быть свидетелем на его духовном завещании. Приезжаю и застаю нотариуса, но третьего свидетеля нет. К кому не посылал – не нашли дома. Часов в 11 вечера добыли Кивлицкого. Написано завещание, в котором кроме распределения капитала (вырученного за Качановку), музей завещан Черниговскому губернскому земству. Обсуждая подробности этой части завещания, найдено нужным назначить и душеприказчиков. Таковыми назначены гр. Милорадович (Г. А.), кн. Долгоруков (Н. Д.) и Ф. М. Уманец, председатель губернской управы.

26 февраля. Была панихида по Шевченке в Георгиевской церкви. Дело было так. 23 февраля я зашел к Тарновскому и спросил: а что же панихида. Поп сказал, что будет

служить и без разрешения, по примеру прежних двух лет. На что я заметил, что следует попросить разрешения Драгомирова и сказать ему при этом, что может хорошо было бы отслужить панихиду в Софии, да может быть и напечатать можно. Тарновский поехал, не смотря на неудобный час (4-ре), был принят. О чем [...] рассказывал Тарновский, как он на весь разговор наконец [...], при чем и объяснил, чего хочет. На сие Драгомиров отвечал, что неудобно в первый год его генерал-губернаторства так резко изменять обстановку панихиды и что [...], мол сей год будет по старому, а там дальше будет лучше.

На панихиде было в этом году очень много, душ 150, не менее. Разумеется, больше студентов.

18 февраля. У Тарновского был грандиозный вечер в память Шевченко; речи, песни, пляски. Что то будет, как Тарновского не станет.

1900 г.

Ноября 6. Большой антракт в записях – от лени. По случаю отписки проф. КН. Трубецкого, за границу [...].

1901 г. (?) [Рік у документі не позначений].

14 января. Был Левицкий и рассказывал, что Борис Юзефович (сын знаменитого старца-доносчика) живет в Киеве теперь и рассказывает, что он по поручению свыше составляет записки о разных явлениях общественной жизни. Так недавно сим Б. Юзефовичем была послана в Санкт-Петербург записка о зловредном публичном чтении управителя Киевской конторы государственного банка Ажональева (?) о Миробо. По расследовании оказалось, что в сей лекции ничего зловредного не было и теперь Новицкий кричит, что он [...] Юзефович, так как он мешается не в свое дело.

19 марта – 6 мая. Произошло много событий. [*Переповідає ківські байки, чутки перекази з життя вищого ківського «общества», переважно за участі багатих євреїв*].

Повета Конотопского дворянин коллежский регистратор Илья Степанович сын Лазаревский, род. в 1759 г., а умер 1806 г., декабря 11 дня в 7 часу по полуночи, поживе лет 48. В статскую его императорского величества службу вступил в 1770 г. и продолжал оную в разных местах и при разных должностях по 30 число генваря 1806 г., а сего числа увольнился от должности комарника повета Конотопского, в якой должности служил с 1797 г. (Записано отцом в 1806 г. и списано с его записки. А.Л. 23/VIII. 891. Киев).

ІР НБУ НАНУ, ф. І, спр. 68468, арк. 1 – 58 зв.

1. Олександр Матвійович Лазаревський. 1834 – 1902. Матеріали до біобібліографії. – К., 1994. – 78 с.

2. Герасименко Н. Олександр Лазаревський: життя і творчість (1834–1902 рр.). – К.: Інститут історії України НАНУ, 2012. – 180 с.

3. Інститут рукопису НБУ ім. В.І. Вернадського НАНУ, ф. І, спр. 68468, арк. 1 – 56 зв.

Александр Тарасенко

Публикується дневник историка Александра Лазаревского. Он является выдающимся исследователем Украины XVII – XVIII вв. Его огромный личный архив хранится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины, который служит для современных исследователей важным источником исторической информации. Биография А. Лазаревского в целом исследована. Введение в научный оборот его дневника является дополнительным источником для последующих исторических исследований.

Ключевые слова: Александр Лазаревский, дневник, исторический источник, биография.

Alexander Tarasenko

The diary of historian Alexander Lazarev'sky is published. He is the prominent researcher of Ukraine XVII – XVIII вв. His enormous personal archive is kept in Institute of manuscript of the National library of Ukraine, which serves as for modern researchers an important historical information generator. Biography of A. Lazarev'sky on the whole is investigational. Introduction to the scientific turn of his diary is an additional source for subsequent historical researches.

Keywords: Alexander Lazarev'sky, diary, historical source, biography.